

Одиллия с улыбкой Моны Лизы

Американцы обсуждают гастроли балета Большого театра

Негависимая - 2002 - 11 дек - с. 8

Майя Крылова

Большой театр завершает двухмесячный гастрольный тур по США. В эти дни труппа работает в Вашингтоне, выстреливая рождественских «Щелкунчиков». Прошли выступления в городах Аризоны, Калифорнии, Иллинойса, Мичигана и Миннесоты, в северном штате Вашингтон – с «Баядеркой» и «Лебединым озером» в редакциях Юрия Григоровича.

Судя по рецензиям, это турне можно считать успешным. Американские критики откликнулись активно: статьи выходили не только о спектаклях, но и о разных составах исполнителей. На балетоманских сайтах развернулись километровые обменные мнениями, большей частью совпадающие с официальной критикой, только более страстные. Все заинтересованно искали определение фирменного стиля Большого. Барбара Хувер из «Детройт ньюс» пишет о «бравурном танце с большой дозой актерской игры», а Хеди Вейсс из «Чикаго Сан таймс» – о «фантастическом великолепии цивилизаций прошлого и имперском блеске». Упомянутый блеск как разновидность художественной экзотики в целом одобрен, как одобрено и дирижирование Александра Сотникова во главе американских оркестров. Но не вызвали восторга редакции Григоровича. Если «Баядерка» кажется более или менее приемлемой, то надуманная «психология» (слово пишут именно так, в кавычках) «Лебединого озера», как правило, отвергается. Ю.Н.Г. упрекают в запутанности либретто, в «несказочности» сказочного балета, в выбрасывании из партитуры музыкального финала Чайковского, в плохой постановке света, в отсутствии характерности в характерных танцах. Балетоманам не нравится, что принц у Григоровича неуместно «похож на вагнеровского Зигфрида». Не прониклись американцы и сценографией Симона Вирсаладзе в «Лебедином». Мэри Мэрфин Бейли из «Сизтла таймс» иронически констатирует: «Стены дворца сделаны из материала, свою проницаемостью внушающего мысль о мечтах, но, к несчастью, он больше похож на изношенный ковер». Другой рецензент описывает дворец как «замок Конана-Варвара, когда он стал королем». Костюмы называют «кричащими», а общее

впечатление от оформления «секонд-хенди».

Зато солисты ГАБТа получили множество похвал – и неожиданный упрек: не надо выходить на поклон по середине па-де-де, разрывая хореографию на куски. В Америке, особенно в Калифорнии, полюбили Николай Цискаридзе: его сольные танцы «на пределе технических возможностей», «харизму, вкус и дерзновенность». Самая тонкая похвала – такая: «Премьер Большого... танцует от всей души, и Бог любит его за это». Есть и неожиданности. В рецензии на «Баядерку» Льюис Сигал из «Лос-Анджелес таймс» описывает «украшенное драгоценностями кольцо в индийском стиле» в носу (!) Цискаридзе. Но коллега Сигала сетует на отсутствие «химии» между принцем-Цискаридзе и Лебедем, именно парт-

нера вина за эмоциональную холодность дуэта.

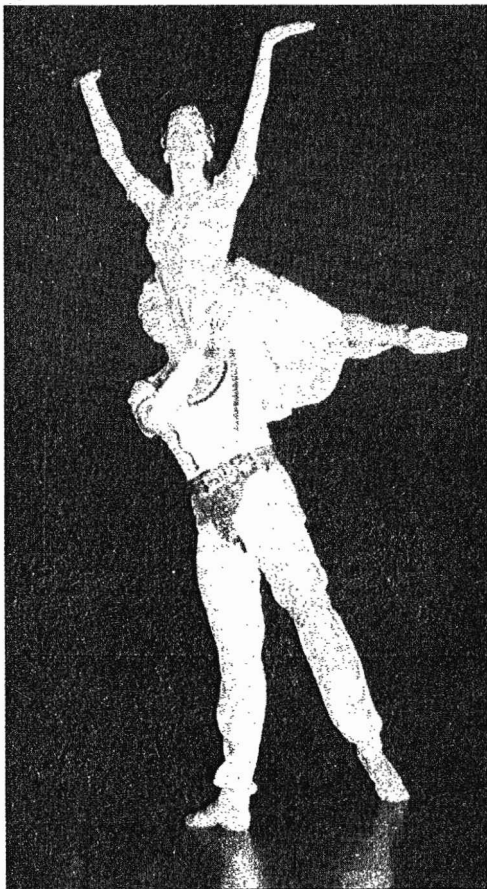
Андрей Уваров и Сергей Филин получили не меньше комплиментов: «благородство танца», «манеры урожденных принцев», «прекрасные линии», «отменная техника. Одному из критиков Уваров, с его двойными турами в воздухе, напомнил «юного Александра Годунова». «Музыкальное крещендо» мягких прыжков Филина тоже навело ассоциации: рецензент, презрев разность психофизических типов, сравнил Филина с «молодым Нуреевым». Прохладнее впечатление от актерской игры наших премьеров («более техничный, чем поэтический») и от работы в дуэте с балериной.

Надежда Грачева, Галина Степаненко и Анна Антониочева много лет танцуют Одетту-Одиллию и Никию. Наши бале-

рины порадовали вездельных американцев, но не без претензий. Упреки к Грачевой можно свести к цитате: «Ее танец в «Теллах» смотрелся больше как результат обобщения великой балетной школы, чем как собственная трактовка». Один рецензент считает, будто Одетта-Грачева – скорее «очаровательный воровоб, нежели лебедь», другой видит ее Черного лебедя как «Одиллию с улыбкой Моны Лизы». Танец Антониоичевой называют «интеллигентным», но многие разочарованы вечной эмоциональной нейтральностью балерины. Сандра Куртц из «Сизтла уикли» довольна тем, как Степаненко сумела создать «два разных характера» в «Лебедином», средствами танца сыграв и «хрупкую невинность», и «силу упроста дочери Злого тения».

В массовом порядке критики превозносят Морихиро Ивата (Шут в «Лебедином» и Золотой божок в «Баядерке») – его прозвали «динамомашинной», Яна Годовского (факир в «Баядерке»), Марию Александрову (Испанская невеста из «Лебединого» и Тамзатти в «Баядерке») – за технику, «умение доминировать в пространстве и броскость сценического присутствия». Четырех лебедей во многих рецензиях перечисляли поименно! В кордебалет американцы влюбались до ушей: по их мнению, «на сцене было больше ослепительных девушек, чем на конкурсе «Мисс Америка». Злобный ругатель постановки Григоровича, автор из Сизтла Р.М. Кемпбелл, и тот горит: «Балет спасает то, как он был станнован». Лишь единожды отмечено, что в одной из «Баядерок» у танцовщиц были «совершенно различные мнения о том, как высоко надо поднимать ноги в сцене выхода теней». Но гораздо чаще можно прочесть что-то вроде «руки и ноги доставляют удовольствие синхронной симфонией без прикуса механистичности». Единственная зрительская претензия, да и та была лишь в Беркли: пуанты танцовщиц стучат слишком громко.

Учитывая, что билеты стоили от 20 до 85 долларов (для сравнения: за первые ряды партера на «Лебединое озеро» в Москве надо отдать 100 «зеленых»), залы заполнялись почти полностью, а американцы народ отзывчивый – хочется надеяться, что услуги двух московских хлакеров, поехавших в Америку, никому все-рзвез не понадобятся.

Индия средствами балета. Надежда Грачева и Андрей Уваров в «Баядерке».

Фото Дмитрия Куликова